

Обилие субкультур

По книге Э. Тоффлера
«Шок будущего»
(глава 13)

Выполнила студентка группы
ИД-142
Шипицина Инна

Введение

Взгляните на нас. Мы спешим, торопимся. Каждый наш день расписан по секундам. Мы теряемся в потоке хаотичной информации, забывая порой о простых вещах. Мы-информационное общество.

Но так ли это страшно, как это звучит в данном термине? Являемся ли мы рабами современных технологий? Или это неограничиваемый процесс и закономерное развитие общества? Что нас ждет в будущем? Бояться ли нам грядущих изменений или мы можем даже не заметить их наступления?

Введение

Вопросы о стремительном развитии социума, об их неизбежности и влиянии на нашу жизнь были

подня
писат
Тофф
котор

ТВИНОМ
ущего»,

Обилие субкультур

В тр
баш
горо
сол
хир
боя
его
Из с
бол
соб
вре
пер
до п
зван

алеку от его
вший
ных на поле
о результат
одно тратит
оремя от
ее ста миль

Обилие субкультур

З
д
а
д
г
б
Н
п
В
к
р
С
к
а

овле
лошади и
у этого
— член

Обилие субкультур

Это крохотная, но подлинная субкультура, затерянная в огромном и сложном мире наиболее высокоразвитой в технологическом отношении цивилизации в мире.

Этой странной группе отдана не только страсть таксиста, но и его время и деньги. Она оказывает влияние на его семью, его друзей, на его мысли. Она вводит ряд стандартов, по которым он судит себя. Коротко говоря, она дарит ему то, что многие из нас с трудом ищут: самоидентификацию.

Обилие субкультур

рушительные уда
буквально раскал

устриальной
тво. У нас
лавов, групп и мини-

ке
ьший
ры,
очему
ля

Обилие субкультур

Нельзя недооценить важности этого. Поскольку мы все находимся в большой мере под влиянием, наши личности формируются воздействием субкультур, которые мы выбираем, сознательно или неосознанно, чтобы идентифицировать себя. Легко высмеять хиппи или необразованного молодого человека, который готов получить 700 швов на теле в попытке проверить себя и найти себя. Но мы все участники родео или хиппи в одном смысле: мы тоже ищем свою личность, «прикрепляясь» к неформальным культурам, сообществам или разного рода группам. И чем больше выбор, тем труднее поиски.

Мастера развлечений

Даже если технология освободит в будущем миллионы людей от необходимости работать, мы обнаружим все то же движение к многообразию среди тех, кто будет иметь возможность развлекаться. У нас уже есть множество «мастеров развлечений». Мы быстро увеличиваем не только виды работ, но также и виды развлечений.

Число доступных развлечений, хобби, игр, видов спорта быстро растет, и рост различных субкультур вокруг, например, серфинга демонстрирует, что по крайней мере для некоторых свободное времяпрепровождение тоже служит основой всего образа жизни.

Мастера развлечений

Занятия в свободное время будут приобретать все большую важность как основа различий между людьми, по мере того как общество само перейдет от ориентации на труд к большей вовлеченности в отдых. В Соединенных Штатах только с начала века трудовые обязательства сократились по времени на треть³. Это большое высвобождение времени и энергии общества.

Когда эти обязательства еще уменьшатся, мы приблизимся к потрясающей специализации развлечений, основанной на сложной технологии.

Мастера развлечений

Можно предвидеть создание субкультур, построенных вокруг космической деятельности, голографии, воздействия на мозг, глубоководного погружения, подводного плавания, компьютерных игр и тому подобного. Мы можем даже предугадать создание неких субкультур антисоциальных развлечений — крепко организованных групп людей, стремящихся разрушить работу общества не ради материальных благ, но ради чистого спортивного желания «разбить систему».

Эти группы могут подделывать компьютерные программы правительства или корпораций, запутывать работу почты, перехватывать или давать другие радио- и телевизионные передачи, устраивать детально разработанные мистификации, мешать работе на биржевом рынке, фальсифицировать случайные выборки, на которых базируются политические или другие списки избирателей, и даже, возможно, совершать хитро задуманные разбои и убийства.

Мастера развлечений

Как ни странно это звучит, здесь не следует исключать ничего кажущегося невозможным, поскольку сфера развлечений в отличие от сферы труда редко сдерживается какими-либо практическими соображениями. Здесь свободно играет воображение, и человеческий разум может изобрести невероятное разнообразие развлечений. При достаточном количестве времени и денег, а для некоторых вариантов — и технических навыков — люди будущего будут развлекаться так, как никому раньше и не снилось. Они будут играть в непривычные сексуальные игры. Они будут играть с разумом. Они будут играть с обществом. И в процессе этого, выбирая среди невообразимого числа возможностей, они будут создавать субкультуры и все дальше отстоять друг от друга.

Молодёжное гетто

Субкультуры множатся, общество раскалывается — в том числе и по возрастным линиям. Мы становимся «специалистами по возрасту», как по работе или по развлечению. Было время, когда людей делили грубо на детей, «молодых людей» и взрослых. С 40-х годов расплывчатое понятие «молодые люди» стало заменяться более точным понятием teenager, которое охватывало возрастную категорию от 13 до 19 лет.

Сегодня это грубое деление на три части явно не отвечает требованиям, и мы вводим гораздо более точные категории.

Молодёжное гетто

В имеющейся сейчас классификации обозначены «pre-teens», или «sub-teens» — возрастная категория между детством и подростковым возрастом. Мы также начинаем встречать обозначение «post-teens» и далее — «молодые супруги». Каждый из этих терминов представляет собой языковое признание факта, что мы не можем больше смешивать в кучу всех «молодых людей».

Всевозрастающее глубокое разделение ставит границы между возрастными группами. Различия между ними очевидны, и социолог Джон Лофленд из Мичиганского университета прогнозирует, что они могут привести к «конфликтам, равным конфликтам между северянами и южанами, капиталистами и рабочими, иммигрантами и «аборигенами», суфражистками и мужчинами, белыми и неграми».

Молодёжное гетто

В доказательство своего поразительного предположения Лофленд говорит о возникновении того, что он называет «молодежным гетто» — больших сообществ, почти целиком состоящих из студентов колледжей. Как для негритянского, так и для молодежного гетто характерны убогое жилье, непомерная квартирная плата, весьма высокая мобильность, беспорядки и конфликты с полицией. Как и негритянское гетто, оно тоже совершенно разнородно, с многими субкультурами, каждая из которых борется за расширение сферы своего влияния в гетто.

Молодёжное гетто

Одновременно мы также наблюдаем деление взрослого населения по возрастным линиям.

Пригороды населены в большинстве случаев молодыми супружескими парами с маленькими детьми, или парами среднего возраста с подростками, или более пожилыми парами, дети которых уже покинули дом. Существуют специальные «сообщества пенсионеров». «Возможно, настанет день, — предупреждает профессор Лофленд, — когда некоторые города обнаружат, что их политики учитывают при выборах гетто возрастных категорий, подобно тому, как чикагские политики уже давно учитывают этнические и расовые анклав».

Молодёжное гетто

Это возникновение субкультур, основанных на возрастном делении, можно рассматривать как часть поразительного исторического сдвига в основах социальной дифференциации. Время становится более важным источником различий между людьми, пространство — менее важным.

Брачные кланы

Общество, разделенное по профессиональным, «развлекательным» и возрастным линиям, также делится и по семейно-половым линиям. Даже сейчас мы уже создаем различные новые субкультуры, основанные на супружеском статусе. Когда-то людей расплывчато классифицировали как одиноких, состоящих в браке и овдовевших. Сегодня это деление на три части не отвечает требованиям. Доля разводов в большинстве высокоразвитых стран так велика, что возникла определенная новая социальная группа — те, кто больше не состоит в браке, либо те, кто находится в периоде между браками. Мортон Хант, специалист в этой области, так описывает «мир людей, состоявших прежде в браке».

Брачные кланы

Эта группа, говорит Хант, представляет собой «субкультуру... со своими собственными механизмами объединения людей, собственными моделями регулирования раздельной жизни или жизни в разводе, собственными возможностями дружбы, социальной жизни и любви»⁸. Поскольку ее члены отходят от своих женатых или замужних друзей, они все более изолируются от тех, кто состоит в браке, и состоявшие ранее в браке люди, подобно teenager'ам, стремятся образовать социальные анклавы с собственными излюбленными местами встреч, собственным отношением ко времени, собственными различными сексуальными кодексами и соглашениями.

Брачные кланы

Заметные тенденции указывают на то, что эта социальная категория разрастется в будущем. И когда это случится, мир «состоявших прежде в браке» в свою очередь расколется на множество мирков, на все большее число субкультурных групп. Поскольку чем больше субкультура, тем больше оснований думать, что она распадется и даст жизнь новым субкультурам. Чем больше население современного города, тем более многочисленны — и различны — в нем субкультуры; чем больше субкультура, тем выше отличия, которые приведут ее к делению и многообразию. Прекрасным примером этого могут служить хиппи.

Корпорация ХИППИ

В сер
худож
Сан-
Кали
битни
отлич
— дж
негри
мисти
непр

динилась в
а
пи
бедности
/
е

Корпорация ХИППИ

Несмотря на большое внимание прессы, битники оставались

кр
от
П
и
б
за
та

SILVER OLIVE/REDFERRETT IMAGES

СД.
огом
дей
и

Корпорация ХИППИ

И
х
б
о
г
р
б
с
с
Р
р
п
д
«

и 50-

их
и
1
кой

Корпорация ХИППИ

Они отличались не только мелкими расхождениями в одежде и интересах. Так, их деятельность простиралась от «вечеринок с пивом до поэтических вечеров, от курения марихуаны до современного танца; и часто те, кто получал удовольствие от одного из видов деятельности, не имели никакого отношения к другому». Затем Сили объясняет отличия таких групп, как фанаты рок-н-ролла (теперь по большей части исчезнувшие со сцены), политически активные битники, фолк-битники и потом, только потом, оригинальные хиппи *per se*. Отличия членов этих дочерних субкультур были значимыми для посвященных. Фанаты рок-н-ролла, например, были безбородыми, многие из них зачастую были слишком молоды, чтобы бриться. Сандалии носили только в группе фолк. Облегающие или не облегающие брюки носили в зависимости от субкультуры.

Корпорация ХИППИ

Результат был предсказуем. Субкультура хиппи — как «Дженерал Моторз» или «Дженерал Электрик» — была вынуждена разделиться, распасться на дочерние субкультуры. Таким образом, из субкультуры хиппи вышло множество ее последователей.

Для непосвященного все длинноволосые молодые люди похожи. Но внутри движения возникли важные подгруппы.

Корпорация ХИППИ

Корпорация хиппи, назовем ее так, стала слишком большой, чтобы управлять всеми своими делами стандартизированно. Она должна была расколоться и раскололась. Она породила вполне оперившуюся субкультурную стаю.

Текучесть кланов

Ко
ст
«Н
ан
пр
со
из
пр
ко
бо
бы
су

и

Текучесть кланов

Их отличает
короткая
насилию.
«бритогол
субкульту
только ув
субкульту
Принцип
прослежи
во всех д
субкульту

одтяжки, высокие ботинки,
ревогу склонность к
озникновение
вое понимание
о общества. Ведь не
о с большей скоростью.
стания темпа изменений
недолговечными.

Текучесть кланов

Человек, ищущий некий смысл в принадлежности к субкультуре, ищущий социальных связей для самоидентификации, движется сквозь туман, в котором его возможные цели членства движутся с высокой скоростью. Ему приходится выбирать из всерастущего числа движущихся мишеней. Проблемы выбора в таком случае возрастают не в арифметической, а в геометрической прогрессии. Когда увеличиваются возможности выбора материальных благ, образования, культурного потребления, отдыха и развлечения, человеку предлагается и ошеломляющее изобилие возможностей социального выбора. И как существуют границы желаемого выбора при покупке машины — в известный момент увеличение вариантов требует больше затрат на принятие решения, чем это того заслуживает, — точно так же мы можем скоро приблизиться к моменту социального сверхвыбора.

Текучесть кланов

Уровень нервного расстройства человека, неврозов и простого психологического дистресса в нашем обществе свидетельствует, что многим уже сейчас трудно создать разумный, интегрированный и постоянный личный стиль. Но существуют доказательства, что тяга к социальному многообразию так же, как в сфере потребления и культуры, только началась. Нам предстоят искушающие и ужасающие просторы свободы.

Низкий дикарь

Чем больше субкультурных группировок существует в обществе, тем выше потенциальная свобода личности. Именно поэтому доиндустриальный человек, несмотря на романтические мифы, горько страдал от отсутствия выбора. Сентименталисты лепетали о предполагаемо неограниченной свободе примитивного человека, но данные антропологов и историков говорят об обратном. Джон Гарднер пишет: «Примитивный клан доиндустриального сообщества обычно требовал гораздо более глубокого подчинения человека группе, чем любое современное общество». Одному австралийскому социологу человек из племени темне в Сьерра-Леоне сказал: «Когда люди темне выбирают себе какую-то вещь, мы все должны согласиться с решением — и это мы называем сотрудничеством».

Низкий дикарь

П
до
пр
вп
со
об
ра
со
об

ь от

дти

екуда. Его

Низкий дикарь

Как пуля, ударившаяся в оконное стекло, индустриализм раскалывает такие общества, разбивая их на тысячи специализированных учреждений (школы, корпорации, правительственные учреждения, церкви, армии), каждое из которых делится на все более мелкие и более специализированные субобъединения. То же самое деление происходит на неформальном уровне, и возникает множество субкультур: участники родео, «Черные мусульмане», мотоциклисты, «бритоголовые» и многие другие.

Низкий дикарь

У человека прошлого и настоящего относительно немного выбора. Люди будущего, число которых возрастает с каждым днем, столкнутся не с выбором, а со сверхвыбором. Для них наступит взрывное расширение свободы.

И эта свобода придет не вопреки новой технологии, а в большой степени благодаря ей. Если для ранней технологии индустриализма требовался бездумный, роботоподобный человек, чтобы исполнять бесконечно повторяющиеся задания, то технологии завтрашнего дня выполняют эти задания более точно, оставив человеку только те функции, которые требуют решений, искусства общения и воображения.

Супериндустриализм требует, и он создаст, не одинаковых «массовых людей», а людей, глубоко отличных друг от друга, индивидуальных, не роботов. Человеческая раса не будет втянута в монотонное подчинение, она станет гораздо более социально многообразной, чем когда бы то ни было. Новое общество, сверхиндустриальное общество, которое сейчас начинает формироваться, станет поощрять пестрые, как лоскутное одеяло, быстро меняющиеся стили жизни.

Выводы

Прогнозы Тоффлера оказались во многом правыми, но он не учел того, что с какими бы технологиями не столкнулся человек, в его жизни всегда будут существовать такие вещи как любовь, честь, жадность, надежда. Времена меняются, технологии совершенствуются, темп жизни ускоряется, но стремление человека жить и умение приспосабливаться всегда будут принимать изменения как нечто естественное и закономерное.